

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-90-106

УДК 332.14;336.276(045)

JEL H63, P25

Оценка влияния экономического потенциала регионов на уровень жизни населения

М.Ю. Махотаева, М.А. Николаев

Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель работы заключается в оценке влияния экономического потенциала региона на уровень жизни населения и в развитии инструментов повышения эффективности использования финансового потенциала субъекта РФ. Объектом исследования являются регионы РФ, а предметом — их экономический потенциал и уровень жизни населения. На первом этапе рассмотрено влияние ресурсного потенциала регионов Центрального федерального округа (ЦФО) и Северо-Западного федерального округа (СЗФО) на основе использования корреляционно-регрессионного анализа. Моделирование показало, что для этих регионов наиболее значимое влияние на уровень жизни населения оказывают инвестиционный и инновационный потенциалы. Кроме этого, для ЦФО значимое влияние имеют также производственный и трудовой потенциалы, а для СЗФО — общий экономический потенциал, представленный показателем валового регионального продукта (ВРП). На втором этапе с использованием метода k-средних выполнена кластеризация 85 регионов по величине ресурсного потенциала и по уровню жизни населения. Анализ показал, что большинство регионов имеют уровень жизни населения, соответствующий и даже несколько превосходящий имеющийся экономический потенциал. Данная ситуация представляется вполне естественной, так как уровень жизни населения региона определяется не только потенциалом территории, но и потенциалом государства в целом. Оценка имеющегося у регионов финансового резерва выполнена на основе концепции фискального пространства, позволяющей оценить возможности мобилизации дополнительных собственных и заемных финансовых ресурсов для решения приоритетных вопросов социально-экономического развития территории. Предложенная типологизация регионов по уровню жизни населения и по величине фискального пространства может использоваться как инструмент для оценки потенциала фискального пространства региона при решении актуальных социально-экономических проблем территории.

Ключевые слова: бюджетный потенциал; дифференциация регионов; кластер; регион; уровень жизни; уровень долга; финансовый потенциал; экономический потенциал; фискальное пространство

Для цитирования: Махотаева М.Ю., Николаев М.А. Оценка влияния экономического потенциала регионов на уровень жизни населения. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(3):90-106. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-90-106

ORIGINAL PAPER

Assessment of the Impact of the Economic Potential of Regions on the Living Standards of the Population

M. Yu. Makhotaeva, M.A. Nikolaev

St. Petersburg Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, St. Petersburg,
Russian Federation;
Pskov State University, Pskov, Russian Federation

ABSTRACT

The **purpose** of the paper is to assess the impact of the region's economic potential on the standard of living and to develop tools to improve the efficiency of using the financial potential of a constituent entity of the Russian Federation. The object of the study is the regions of the Russian Federation, and the subject is their economic potential and standard of living. At the first stage, we considered the impact of the resource potential of the regions of the Central and Northwestern Federal Districts based on the use of correlation and regression analysis. Modeling has shown that for the regions of the Central and Northwestern Federal Districts, the most significant impact on the standard of living is provided by investment and innovation potentials. In addition, for the Central Federal District, production and labor potentials also have a significant impact, and for the Northwestern Federal District, the general economic potential,

represented by the GRP indicator, is significant. In the second stage, we used the k-means method to cluster 85 regions based on the size of their resource potential and standard of living. The analysis showed that most regions have a standard of living that corresponds to and even exceeds the existing economic potential. This situation seems quite natural, since the standard of living in a region is determined not only by the potential of the territory, but also by the potential of the state as a whole. The assessment of the financial reserve available to the regions is based on the concept of fiscal space, which allows assessing the possibilities of mobilizing additional own and borrowed financial resources to address priority issues of the socio-economic development of the territory. The proposed typology of regions by standard of living and by the size of the fiscal space can be used as a tool for assessing the potential of the fiscal space of the region to address the current socio-economic problems of the territory.

Keywords: budget potential; regional differentiation; cluster; region; standard of living; debt level; financial potential; economic potential; fiscal space

For citation: Makhotaeva M. Yu., Nikolaev M.A. Assessment of the impact of the economic potential of regions on the living standards of the population. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(3):90-106. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-90-106

ВВЕДЕНИЕ

Высокий уровень дифференциации социально-экономического развития регионов является одной из проблем обеспечения экономической безопасности РФ и сдерживающим фактором развития государства. В Стратегии экономической безопасности «неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития» рассматривается в качестве угрозы¹.

Так, в 2021 г. среднедушевой ВВП в целом по РФ составил 830 792,7 руб. При этом ВРП в Москве равнялся 1 935 204,5 руб., в Тюменской области — 2 992 775,4 руб., а в Республике Ингушетия — лишь 148 586,8 руб. Таким образом, различие по среднедушевому ВРП составляет более 20 раз. Существенная дифференциация имеет место и между соседними регионами одного федерального округа. В СЗФО ВРП на душу населения в Санкт-Петербурге в 5 раз больше, чем в соседней Псковской области. При этом сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения является важным фактором обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации².

Высокий уровень дифференциации проявляется также и в финансовой сфере [1]. Низкий уровень бюджетных доходов у существенной части субъектов РФ обуславливает высокий уровень их зависимости от дотаций из федерального бюджета,

недостаток ресурсов для финансирования развития экономики и социальной сферы, а также порождает проблемы устойчивого развития всех сфер жизнедеятельности населения территории [2]. Высокая дифференциация обусловлена как объективными факторами, так и проблемами проведения региональной политики. При этом главным фактором является существенно различающийся уровень ресурсной обеспеченности регионов.

Важным направлением решения задачи снижения уровня дифференциации, а также других приоритетных проблем регионов является повышение эффективности их бюджетно-налоговой политики. При этом оценка данной политики должна осуществляться в первую очередь с позиций повышения уровня жизни населения как конечного потребителя финансируемых из бюджета услуг [3]. В стратегических документах субъектов РФ повышение качества жизни населения определяется в качестве главной цели социально-экономической политики³. Поэтому реализация всех видов политики: инвестиционной, промышленной, бюджетно-налоговой и др. должна быть направлена на достижение этой главной цели.

При этом многообразие российских регионов с точки зрения наличия ресурсов накладывает определенные ограничения на возможности проведения бюджетно-налоговой политики. В этой ситуации актуализируются вопросы оценки ресурсного потенциала регионов и разработки инструментов по повышению эффективности его использования. Особую актуальность решение данной задачи имеет в финансовой сфере, так как от нее в конечном итоге зависит уровень жизни населения субъектов РФ.

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420398070> (дата обращения: 09.04.2024).

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

³ Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года».

Цель работы заключается в оценке влияния экономического потенциала региона на уровень жизни населения и в развитии инструментов повышения эффективности использования финансового потенциала субъекта РФ. В рамках достижения данной цели решаются следующие задачи:

- выполнить оценку влияния экономического потенциала регионов в разрезе его основных видов на уровень жизни населения;
- провести кластеризацию регионов по показателям ресурсного потенциала и уровня жизни населения;
- предложить инструменты управления финансовым потенциалом субъекта РФ.

В научной литературе представлен широкий спектр мнений по вопросу структуры потенциала региональных систем. Так, в работе [4] выделены следующие виды потенциала территории:

- сферы материального производства;
- нематериальной сферы;
- сферы услуг;
- отраслей социального обслуживания;
- природно-ресурсный;
- демографический;
- трудовой;
- рекреационный;
- инновационный.

Несколько отличный подход к выделению основных видов ресурсного потенциала представлен в работе [5]:

- инфраструктурный;
- природно-ресурсный;
- инвестиционный;
- кадровый;
- экономический.

В ряде работ ресурсный потенциал отождествляется с экономическим. Так, в работе [6] для оценки экономического потенциала используются индикаторы материально-технического, финансово-экономического и инновационно-институционального потенциалов. Авторы работы [7] выделяют следующие основные элементы экономического потенциала:

- природно-ресурсный;
- трудовой;
- производственный;
- инфраструктурный;
- инновационный.

Для оценки производственного потенциала используются показатели индекса промышленного производства и объема отгруженных товаров [8]. В работе [9] акцентируется роль человеческого потенциала в территориальном развитии. В качестве

показателей трудового потенциала большинство авторов используют уровень занятости, заработной платы и образования [10]. Для оценки результативности использования экономического потенциала в целом используются показатели ВРП, инвестиций, инноваций, а также платежей в бюджет.

Эффективное управление всеми видами экономического потенциала территории предполагает их монетизацию, которую можно оценить по величине финансового потенциала [11]. В его структуре выделяются следующие основные элементы:

- бюджетно-налоговый;
- финансово-кредитной системы региона;
- финансовые потенциалы населения и бизнеса [12].

Ресурсный и процессный подходы к трактовке финансового потенциала региона представлены в работе [13]. В рамках первого подхода это финансовые ресурсы, полученные функционирующими на территории региона хозяйствующими субъектами, а второго — это часть финансовых ресурсов, фактически используемая для достижений целей развития региона. Финансовый потенциал является наиболее мобильным видом потенциала, так как он может быть достаточно оперативно изменен в рамках политики управления государственным долгом субъекта РФ.

Экономический потенциал оказывает определяющее влияние на уровень жизни населения региона, для оценки которого используют заработную плату, размер пенсий, потребительские расходы, а также долю населения с доходами ниже прожиточного минимума [14, 15].

Таким образом, оценка потенциала играет важную роль в исследовании возможностей и перспектив социально-экономического развития региона. В то же время большое число регионов и высокий уровень дифференциации их экономического потенциала актуализирует задачу проведения кластеризации, позволяющей разделить регионы на сравнительно однородные группы. Для этого чаще всего используют основные показатели регионального развития: ВРП, инвестиции, расходы бюджета, показатели уровня жизни, а также демографические показатели. По мнению автора работы [16], для целей кластеризации также целесообразно использовать показатели промышленного производства и инновационной деятельности. При проведении типологизации регионов по уровню финансовой самостоятельности используют индикаторы, характеризующие потенциал региональных и муниципальных налогов, а также налоговую нагрузку на экономику [17].

Таблица 1 / Table 1

Оценка влияния показателей основных видов потенциала регионов на уровень жизни населения (коэффициенты корреляции) / Evaluation of the Impact of Indicators of the Main Types of Regional Potential on the Standard of Living (Correlation Coefficients)

Показатель основных видов потенциала / Indicator of main types of potential	Отношение доходов к величине прожиточного минимума (Доходы Y1) / The ratio of income to the subsistence minimum (Income Y1)		Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (Бедность Y2) / The share of the population with monetary incomes below the subsistence minimum (Poverty Y2)	
	ЦФО	СЗФО	ЦФО	СЗФО
ВРП на душу населения (ВРП, X1)	0,83	0,66	-0,68	-0,62
Инвестиции на душу населения (Инвестиции, X2)	0,85	0,31	-0,74	-0,59
Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения (Бюджет, X3)	0,74	0,35	-0,59	-0,41
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (Инновации, X4)	0,62	0,77	-0,59	-0,64
Объем отгруженных товаров обрабатывающих производств и добыча полезных ископаемых на душу населения (Производство, X5)	0,50	0,21	-0,61	-0,37
Уровень занятости населения региона (Труд, X6)	0,67	0,76	-0,62	-0,77

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.04.2024) / (accessed on 09.04.2024).

Типологизация регионов СЗФО с позиций обеспечения устойчивого развития представлена в работе [18]. Для решения задачи авторы использовали такие показатели, как: уровень долга субъекта РФ, ВРП, численность населения, среднедушевой доход населения, а также расходы на погашение и обслуживание долга. В работе также сделан вывод, что отрицательный эффект высокой долговой нагрузки начинается с уровнем около 5% по отношению к ВРП и около 43% — к собственным доходам бюджета субъекта РФ.

В последние годы Правительство РФ также использует инструментарий классификации для оценки долговой устойчивости субъектов РФ⁴. Однако эта методология не позволяет согласовать показатели долга и уровня жизни населения регионов.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 04.03.2020 № 227 «Об утверждении Правил проведения оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации».

МЕТОДЫ

Объектом исследования в работе являются субъекты РФ, а предметом — экономический потенциал регионов во взаимосвязи с уровнем жизни населения. В качестве информационной базы послужили данные Министерства финансов и статистических сборников Росстата «Регионы России». Для оценки экономического потенциала в целом используются показатели ВРП и инвестиций в основной капитал, а также эти показатели на душу населения. Расходы консолидированных бюджетов в целом и на душу населения определяют:

- величину бюджетного потенциала; удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации; объем инновационных товаров, работ, услуг — инновационный потенциал;
- объем отгруженных товаров обрабатывающих производств; добычу полезных ископаемых в регионе в целом и на душу населения — производственный потенциал;

Матрица парных коэффициентов корреляции для регионов ЦФО / Matrix of Paired Correlation Coefficients for the Regions of the Central Federal District

Показатель / Indicator	Y1	Y2	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y1	1,00							
Y2	-0,85	1,00						
X1	0,83	-0,68	1,00					
X2	0,85	-0,74	0,90	1,00				
X3	0,74	-0,59	0,97	0,87	1,00			
X4	0,62	-0,59	0,68	0,58	0,60	1,00		
X5	0,50	-0,61	0,63	0,60	0,55	0,59	1,00	
X6	0,67	-0,62	0,72	0,63	0,67	0,60	0,60	1,00

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.04.2024) / (accessed on 09.04.2024).

• показатели среднегодовой численности занятых и уровня занятости населения — трудовой потенциал территории.

Для оценки уровня жизни населения используются два показателя: первый — отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума в регионе; второй — доля населения с денежными доходами ниже границы бедности. Для анализа влияния составляющих потенциала на уровень жизни населения и построения математической модели в разрезе федеральных округов используются корреляционно-регрессионный анализ и панельные данные за период 2017–2021 гг., представленные относительными показателями составляющих потенциала. Задача кластеризации регионов по величине ресурсного потенциала и по уровню жизни населения решается на основе метода К-средних с применением абсолютных значений показателей потенциала за 2021 г. Для оценки величины фискального пространства используются показатели долга по отношению к налоговым и неналоговым доходам и к величине ВРП.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На первом этапе рассмотрим задачу оценки влияния экономического потенциала регионов ЦФО и СЗФО в разрезе его основных видов на уровень жизни населения (табл. 1). Оценка выполнена на основе расчета коэффициентов корреляции с использованием панельных данных за период 2017–2021 гг.

Анализ показывает, что практически все представленные виды потенциала регионов оказывают сильное, или по крайней мере среднее влияние на уровень жизни населения.

При этом между федеральными округами есть определенные отличия. Так, в ЦФО достаточно сильное влияние, как на доходы, так и на бедность, оказывают показатели ВРП и инвестиций. Уровень влияния остальных видов потенциала оказывается средним. Для СЗФО наиболее значимыми оказываются показатели ВРП, инноваций и трудового потенциала. При этом влияние производственного потенциала на показатели уровня жизни населения является слабым для СЗФО и средним для ЦФО.

Существенное различие влияния составляющих потенциала на уровень жизни населения регионов ЦФО и СЗФО обуславливает целесообразность построения отдельных моделей для федеральных округов.

Для построения модели ЦФО рассмотрим матрицу парных коэффициентов корреляции (табл. 2).

Показатели ВРП и расходов бюджетов имеют высокий уровень взаимосвязи с более значимым показателем инвестиций, и мы их исключаем из дальнейшего анализа. Таким образом, формирование модели для ЦФО будем осуществлять на основе следующих видов потенциала: инвестиции (X2), инновации (X4), производство (X5) и труд (X6). Анализ уравнения регрессии, полученного на основе показателей инвестиций, инноваций и производства, показал, что, исходя из *t*-крите-

Таблица 3 / Table 3

Матрица парных коэффициентов корреляции для регионов СЗФО / Matrix of Paired Correlation Coefficients for NFD Regions

Показатель / Indicator	Y1	Y2	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y1	1,00							
Y2	-0,87	1,00						
X1	0,66	-0,62	1,00					
X2	0,31	-0,59	0,64	1,00				
X3	0,35	-0,41	0,72	0,51	1,00			
X4	0,77	-0,64	0,45	0,12	0,09	1,00		
X5	0,21	-0,37	0,76	0,79	0,66	0,06	1,00	
X6	0,76	-0,77	0,62	0,52	0,46	0,64	0,38	1,00

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.04.2024) / (accessed on 09.04.2024).

рия Стьюдента, значимыми являются только два вида потенциала — инвестиции и труд. С учетом этого модель зависимости показателя доходов от инвестиций X2 и труда X6 будет иметь вид:

$$Y1 = 0,179 + 0,0069 \times X2 + 0,037 \times X6. \quad (1)$$

Согласно t-критерию Стьюдента, факторы X2 и X6 являются значимыми, и по критерию Фишера уравнение регрессии признается статистически значимым. Коэффициент детерминации для данной модели равен 0,75, т.е. качество модели является достаточно высоким.

Что касается модели уровня жизни на основе показателя доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (бедность), то для этого случая наиболее значимыми факторами являются инвестиции X2 и производственный потенциал X5. Удовлетворяющая t-критерию Стьюдента и критерию Фишера модель будет иметь следующий вид:

$$Y2 = 14,68 - 0,028 \times X2 - 0,003 \times X5. \quad (2)$$

Коэффициент детерминации для данной модели равен 0,59, т.е. качество модели является средним.

Рассмотрим далее модель влияния составляющих экономического потенциала на уровень жизни населения для регионов СЗФО (табл. 3).

Анализ матрицы парных коэффициентов корреляции показывает, что наименее значимым является производственный потенциал, который

также имеет сильную взаимосвязь с ВРП и инвестициями.

При этом адекватная модель зависимости уровня жизни, представленного показателем доходов для СЗФО, включает факторы ВРП X1 и инновации X4 и имеет следующий вид:

$$Y1 = 1,44 + 0,00077 \times X1 - 0,045 \times X4. \quad (3)$$

Коэффициент детерминации для данной модели равен 0,72, т.е. качество модели является достаточно высоким.

Аналогичная модель для показателя бедности будет иметь следующий вид:

$$Y2 = 20,61 - 0,025 \times X2 - 0,26 \times X4, \quad (4)$$

где X2 и X4 — показатели инвестиций и инноваций соответственно.

Для этой модели коэффициент детерминации равен 0,67, т.е. качество модели также является достаточно высоким.

Таким образом, моделирование показало, что для регионов ЦФО и СЗФО наиболее значимое влияние на уровень жизни оказывают инвестиционный и инновационный потенциалы. Кроме этого, для ЦФО значимое влияние имеют также производственный и трудовой потенциалы, а для СЗФО — общий экономический потенциал, представленный показателем ВРП. Практическая значимость полученных результатов обуславлива-

ется возможностью их использования при выборе приоритетов социально-экономической политики.

Для решения задачи кластеризации регионов РФ рассмотрим взаимосвязь основных показателей потенциала и уровня жизни населения для 85 субъектов РФ на основе данных за 2021 г. Анализ показывает, что все составляющие потенциала региона оказывают значимое влияние на показатель уровня жизни, представленный как отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму региона. Что касается показателя уровня бедности в регионе, то здесь степень влияния несколько ниже. При этом наиболее значимое воздействие на уровень жизни населения регионов оказывает производственный потенциал.

Для адекватной оценки потенциала регионов кластеризацию будем проводить по абсолютным значениям показателей с использованием метода k -средних, позволяющего разбить объекты кластеризации (85 регионов) на заданное число кластеров. Показатели потенциала регионов имеют различные единицы измерения и существенно отличаются по величине. По этой причине проводится их стандартизация с использованием следующего выражения:

$$X_{\text{ст}} = (X_i - X_{\text{ср}}) / S, \quad (5)$$

где X_i — значение показателя потенциала i -го объекта кластеризации (региона); $X_{\text{ср}}$ — среднее значение показателя; S — стандартное отклонение показателя 85 регионов.

На первом этапе рассмотрим кластеризацию регионов по ресурсному потенциалу (табл. 4).

Качество кластеризации оценивается по показателю объясненного коэффициента дисперсии, который должен составлять более 0,9. Полученное разделение регионов на 6 кластеров позволило получить значение данного показателя равным 0,9471, что свидетельствует о высоком качестве кластеризации. В первые три кластера входят 6 регионов с особо высоким и высоким уровнем потенциала. Сравнительно немногочисленной, девять регионов, является группа регионов со средним потенциалом. В кластер с потенциалом ниже среднего входят 24 региона и с низким — 46. Таким образом, более половины регионов России имеют низкий уровень экономического потенциала. При этом надо иметь в виду, что эта оценка является относительной и получена в результате сравнения с потенциалом других регионов.

Рассмотрим далее кластеризацию регионов по уровню жизни населения, представленную по-

казателями отношения среднедушевых доходов к прожиточному минимуму региона и численности населения с денежными доходами ниже уровня бедности.

С использованием метода k -средних минимальное число кластеров, при котором объясненная дисперсия составляет не менее 90%, равно 6. В нашем случае этот показатель составляет 92,3%, что свидетельствует о высоком качестве полученной кластеризации.

Результаты кластеризации регионов РФ представлены в табл. 5. Регионы с самым высоким уровнем жизни населения представлены в первом кластере (3 региона). К регионам с высоким уровнем жизни мы отнесли субъекты РФ, входящие во второй кластер (14 регионов). Средним уровнем жизни населения характеризуется кластер 3 (11 регионов). От него несколько отстает кластер 4, регионы которого имеют уровень жизни населения ниже среднего (36 регионов). Кластер 5 характеризуется низким уровнем жизни населения (15 регионов). К числу бедных следует отнести регионы, представленные в кластере 6 (6 регионов). Таким образом, по уровню жизни населения регионы распределены между кластерами более равномерно, чем по ресурсному потенциалу.

Для двух показателей, характеризующих уровень жизни, результаты кластерного анализа могут быть наглядно представлены в виде следующего рисунка (рис. 1). Сравнительный анализ регионов по уровню жизни населения и ресурсному потенциалу выполнен на основе двумерной типологизации регионов (табл. 6).

Москва имеет особо высокий как уровень жизни населения, так и ресурсный потенциал. Высокий уровень жизни населения и ресурсный потенциал имеют Московская область и Республика Татарстан. Как видно из табл. 6, большинство регионов имеют уровень жизни населения, соответствующий и даже превосходящий имеющийся экономический потенциал. Так, высокий уровень жизни населения имеют регионы как с высоким, так и со средним и низким уровнями потенциала. Данная ситуация представляется вполне естественной, так как уровень жизни населения региона определяется не только потенциалом территории, но и потенциалом государства в целом. Более низкую неравномерность регионов по социальным, чем по экономическим показателям отмечают и авторы работы [19], что, по их мнению, обусловлено проведением единой социальной политики в масштабах страны.

В то же время уровень жизни населения в ряде регионов не достигает уровня имеющегося потен-

Таблица 4 / Table 4

Кластеризация регионов РФ по ресурсному потенциалу / Clustering of Regions of the Russian Federation by Resource Potential

Кластер / Cluster	Потенциал / Potential
г. Москва	Особо высокий
Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан	Высокий 1
Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ	Высокий 2
Краснодарский край, Ростовская область, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область, Челябинская область, Красноярский край, Кемеровская область	Средний
Белгородская область, Воронежская область, Калужская область, Липецкая область, Тульская область, Вологодская область, Ленинградская область, Мурманская область, Волгоградская область, Республика Дагестан, Ставропольский край, Удмуртская Республика, Пермский край, Оренбургская область, Саратовская область, Тюменская область, Алтайский край, Иркутская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Сахалинская область	Ниже среднего
Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Костромская область, Курская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Ярославская область, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий автономный округ Архангельская область, Калининградская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Астраханская область, г. Севастополь, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкессия, Республика Северная Осетия, Чеченская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская область, Ульяновская область, Курганская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Томская область, Республика Бурятия, Забайкальский край, Камчатский край, Амурская область, Магаданская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ	Низкий

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.04.2024) / (accessed on 09.04.2024).

циала. К их числу относятся Челябинская, Кемеровская, Иркутская области, Красноярский край, Алтайский край, Республика Саха (Якутия). Данная ситуация может свидетельствовать о недостаточно эффективном использовании экономического потенциала региона для обеспечения достойного уровня жизни населения.

Для оценки возможности использования финансового потенциала территории с целью повышения уровня жизни населения рассмотрим кластеризацию регионов по уровню долга (табл. 7). В качестве показателей долга использованы отношение величины долга к налоговым и неналоговым доходам и к величине ВРП (рис. 2). В силу достаточной однородности используемых показателей кластеризация выполнена не по стандартизиро-

ванным, а по фактическим показателям. Субъекты РФ разделены на шесть кластеров. Объясненный коэффициент дисперсии для этого случая равен 0,9713, что свидетельствует об очень высоком качестве кластеризации.

Центры кластеров представлены в табл. 8. Входящие в кластер 1 регионы имеют низкий уровень долга, составляющий в среднем 6,2% от величины собственных доходов около 0,6% от ВРП. Двадцать регионов, входящих во второй кластер, имеют долг ниже среднего, составляющий примерно 22% от собственных доходов и 2% от ВРП. Пограничное состояние долга имеют регионы, входящие в третий кластер, долг которых приближается к опасному уровню. Субъекты Федерации четвертого и пятого кластеров имеют существенные долговые

Таблица 5 / Table 5

Кластеризация регионов РФ по уровню жизни населения / Clustering of Regions of the Russian Federation by Standard of Living of the Population

Кластер / Cluster	Уровень жизни населения / Standard of living
г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ	Особо высокий
Белгородская область, Воронежская область, Липецкая область, Московская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Адыгея, Краснодарский край, Республика Татарстан, Нижегородская область, Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ	Высокий
Калужская область, Курская область, Тамбовская область, Тульская область, Ярославская область, Ленинградская область, Мурманская область, Ростовская область, г. Севастополь, Республика Башкортостан, Самарская область	Средний
Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Костромская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Новгородская область, Псковская область, Волгоградская область, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия, Ставропольский край, Удмуртская Республика, Кировская область, Пермский край, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Тюменская область, Челябинская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область	Ниже среднего
Республика Крым, Астраханская область, Республика Кабардино-Балкария, Чеченская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Курганская область, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край	Низкий
Республика Калмыкия, Республика Ингушетия, Республика Карачаево-Черкессия, Республика Алтай, Республика Тыва, Еврейская автономная область	Бедные

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.04.2024) / (accessed on 09.04.2024).

Кластерный анализ

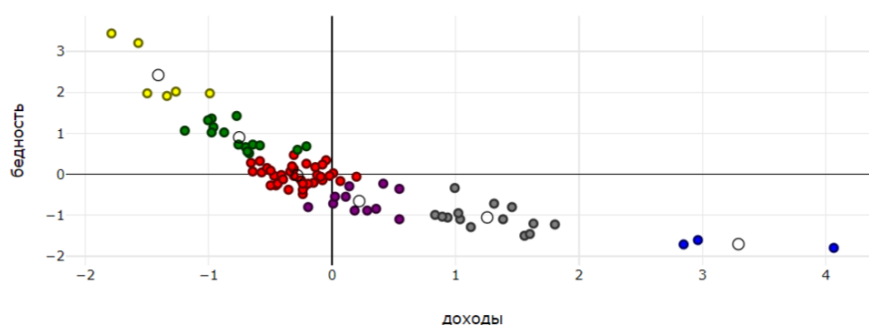

Рис. 1 / Fig. 1. Кластеризация регионов РФ по уровню жизни населения / Clustering of Regions of the Russian Federation by Living Standards

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

Таблица 6 / Table 6

**Типологизация регионов РФ по уровню жизни населения и ресурсному потенциалу /
Typology of Regions of the Russian Federation by Standard of Living and Resource Potential**

Уровень жизни / Standard of living	Потенциал / Potential					
	Особо высокий	Высокий 1	Высокий 2	Средний	Ниже среднего	Низкий
Особо высокий	г. Москва	г. Санкт-Петербург	Ямало-Ненецкий АО			
Высокий		Московская область Республика Татарстан	Ханты-Мансийский АО	Краснодарский край Нижегородская область Свердловская область	Белгородская область Воронежская область Липецкая область Сахалинская область	Ямало-Ненецкий автономный округ Республика Адыгея Магаданская область Чукотский АО
Средний				Ростовская область Башкортостан Самарская область	Калужская область Тульская область Ленинградская область Мурманская область	Курская область Тамбовская область Ярославская область Севастополь
Ниже среднего				Челябинская область Кемеровская область	Вологодская область Волгоградская область Республика Дагестан Ставропольский край Удмуртская Республика Пермский край Оренбургская область Саратовская область Тюменская область Новосибирская область Омская область Приморский край Хабаровский край	Брянская область Владимирская область Ивановская область Костромская область Орловская область Рязанская область Смоленская область Тверская область Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Калининградская область Новгородская область Псковская область Северная Осетия Кировская область Пензенская область Ульяновская область Томская область Камчатский край Амурская область
Низкий				Красноярский край	Алтайский край Иркутская область Республика Саха (Якутия)	Республика Крым Астраханская область Республика Кабардино-Балкария Чеченская Республика Республика Марий Эл Республика Мордовия Чувашская Республика Курганская область Республика Хакасия Республика Бурятия Забайкальский край

Окончание таблицы 6 / Table 6 (continued)

Уровень жизни / Standard of living	Потенциал / Potential					
	Особо высокий	Высокий 1	Высокий 2	Средний	Ниже среднего	Низкий
Бедные						Республика Калмыкия Республика Ингушетия Республика Карачаево-Черкесия Республика Алтай Республика Тыва Еврейская автономная область

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 7 / Table 7

**Кластеризация регионов РФ по уровню долга /
Clustering of Regions of the Russian Federation by Debt Level**

Кластеры / Clusters	Уровень долга / Debt level
Владимирская область, Курская область, Липецкая область, Ненецкий АО, г. Москва, Вологодская область, Ленинградская область, Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Республика Крым, г. Севастополь, Пермский край, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область, Челябинская область, Алтайский край, Иркутская область, Приморский край, Сахалинская область	Низкий
Белгородская область, Брянская область, Воронежская область, Ивановская область, Тверская область, Тульская область, Республика Адыгея, Ростовская область, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Оренбургская область, Самарская область, Республика Алтай, Красноярский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край	Ниже среднего
Калужская область, Московская область, Рязанская область, Республика Карелия, Республика Коми, Калининградская область, Новгородская область, Краснодарский край, Астраханская область, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Кировская область, Пензенская область, Свердловская область, Республика Тыва, Республика Бурятия, Амурская область, Магаданская область, Чукотский АО	Средний
Костромская область, Смоленская область, Тамбовская область, Ярославская область, Архангельская область, Волгоградская область, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкесия, Нижегородская область, Саратовская область, Курганская область, Омская область, Забайкальский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область	Выше среднего
Орловская область, Псковская область, Республика Калмыкия, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Республика Хакасия, Томская область	Высокий
Республика Мордовия	Особо высокий

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Министерства финансов / Compiled by the authors based on data from the Ministry of Finance. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/gosudarstvennyj-dolg-sub-ektov-rf?territory=45000000> (дата обращения: 23.04.2024) / (accessed on 23.04.2024).

Таблица 8 / Table 8

Центры кластеров (%) / Cluster Centers (%)

Кластер / Cluster	Долг/доходы / Debt/income	Долг/ВРП / Debt/GRP
1	6,1925	0,598
2	21,527	1,977
3	41,2409	3,8764
4	59,508	5,5647
5	83,9371	7,64
6	165,89	16,71

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

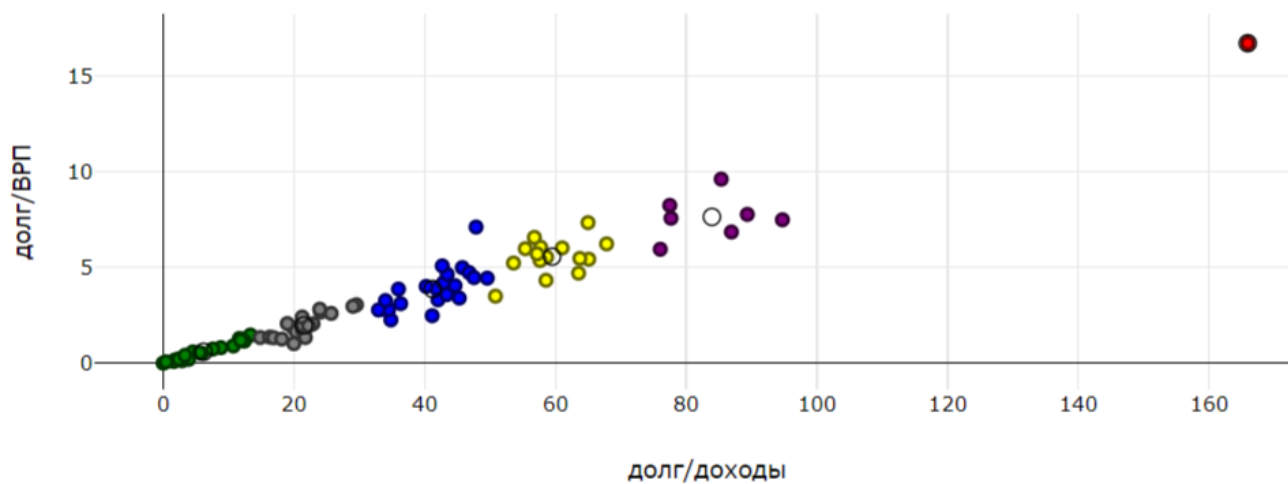

Рис. 2 / Fig. 2. Кластеризация регионов РФ по уровню долга, % / Clustering of Regions of the Russian Federation by Debt Level, %

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

проблемы. Особо высокий уровень долга имеет Республика Мордовия.

Оценку имеющегося у регионов финансового резерва выполним на основе концепции фискального пространства, позволяющей оценить возможности мобилизации дополнительных собственных и заемных финансовых ресурсов для решения приоритетных вопросов социально-экономического развития территории. В работе Питера Хеллера фискальное пространство (fiscal space) определяется как резерв бюджета, созданный для финансирования обоснованных государственных расходов и формируемый за счет собственных или заемных средств [20]. При этом обеспечение устойчивости публичных финансов имеет первостепенную важность. Приоритетным вопросом также является создание финансового резерва для выполнения социальных обязательств в си-

туации нестабильной экономической динамики. Проведенный в работе [21] анализ показал, что применительно к региональному уровню термин «фискальное пространство» рассматривается в большинстве случаев для обозначения возможности финансирования дефицита без каких-либо ограничений, в том числе без резкого увеличения стоимости финансирования или неоправданного вытеснения частных инвестиций.

Для оценки масштабов фискального пространства регионов РФ рассмотрим двумерную типологизацию по уровню жизни и уровню долга (табл. 9). По величине фискального пространства выделены три типа регионов с широким, средним и узким финансовым пространством. Уровень долга у них составляет примерно 6, 21 и 41% от величины собственных доходов, соответственно. Следующие три типа регионов соответствуют

Таблица 9 / Table 9

**Типологизация регионов по уровню жизни населения и по величине фискального пространства /
Typologization of Regions in Terms of Living Standards and Fiscal Space**

Уровень жизни / Standard of living	Долг (фискальное пространство) / Debt (fiscal space)					
	Низкий (широкое 6,2) / Low (wide 6.2)	Ниже среднего (среднее 21,5) / Below average (average 21.5)	Средний (узкое 41,2) / Average (narrow 41.2)	Выше среднего (отсутствует 59,5) / Above average (absent 59.5)	Высокий (предбанкротство 83,9) / High (pre-bankruptcy 83.9)	Особо высокий (банкротство 165,9) / Very high (bankruptcy 165.9)
Особо высокий	г. Москва Ямало-Ненецкий АО г. Санкт-Петербург					
Высокий	Липецкая область Ненецкий АО Ханты-Мансийский АО Сахалинская область	Белгородская область Воронежская область Республика Адыгея	Московская область Краснодарский край Республика Татарстан Свердловская область Магаданская область Чукотский край	Нижегородская область		
Средний	Курская область Ленинградская область Мурманская область Севастополь	Тульская область Ростовская область Республика Башкортостан Самарская область	Калужская область	Тамбовская область Ярославская область		
Ниже среднего	Владимирская область Вологодская область Пермский край Тюменская область Челябинская область Приморский край	Брянская область Ивановская область Тверская область Республика Дагестан Оренбургская область Кемеровская область Новосибирская область Камчатский край	Рязанская область Республика Карелия Республика Коми Калининградская область Новгородская область Республика Северная Осетия Ставропольский край Кировская область Пензенская область Амурская область	Костромская область Смоленская область Архангельская область Волгоградская область Саратовская область Омская область Хабаровский край	Орловская область Псковская область Удмуртская область Ульяновская область Томская область	
Низкий	Республика Крым Алтайский край Иркутская область Чеченская Республика	Чувашская Республика Красноярский край Республика Саха	Астраханская область Республика Марий Эл Республика Бурятия	Республика Кабардино-Балкария Курганская область Забайкальский край	Республика Хакасия	Республика Мордовия
Бедные		Республика Алтай	Республика Ингушетия Республика Тыва	Республика Карачаево-Черкессия Еврейская автономная область	Республика Калмыкия	

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

отсутствию фискального пространства, высокой вероятности банкротства и фактическому состоянию банкротства.

Предложенная в работе двухмерная типологизация регионов по уровню жизни населения и величине фискального пространства позволяет выявить наличие у субъекта РФ финансового резерва и может рассматриваться как инструмент управления государственным долгом региона с целью повышения уровня жизни населения регионов.

В табл. 9 регионы, выделенные зеленым цветом, имеют такую возможность. При этом регионы, выделенные красным цветом, уже исчерпали возможности использования заимствований на рыночных условиях для решения социальных проблем. Представленная типологизация основана на данных за 2021 г. и ее следует рассматривать как инструмент для оценки потенциала фискального пространства региона при решении актуальных социально-экономических проблем территории.

ВЫВОДЫ

Теоретические исследования, а также эмпирический анализ экономического потенциала показывают его определяющее влияние на уровень жизни населения регионов и на проблему межрегиональной дифференциации. Полученные в рамках корреляционно-регрессионного анали-

за модели влияния основных видов потенциала на уровень жизни населения могут быть использованы при обосновании приоритетов социально-экономической политики регионов ЦФО и СЗФО. Кластеризация регионов по величине экономического потенциала и по уровню жизни показывает, что более половины субъектов РФ имеют низкий уровень потенциала. В то же время большинство регионов имеют уровень жизни населения, соответствующий и даже превосходящий имеющийся экономический потенциал, что обусловлено проведением единой социальной политики в масштабах страны. Наиболее мобильным видом потенциала региона является финансовый потенциал, эффективное использование которого позволяет как повысить уровень жизни населения, так и обеспечить повышение экономического потенциала за счет финансирования инвестиционных проектов развития территории. Представленные типологизации регионов по уровню жизни и долга, а также двумерная типологизация позволяют согласовать финансовые показатели с показателями уровня жизни и, по мнению авторов, могут применяться в качестве инструментов долговой политики субъекта РФ для повышения эффективности использования финансового потенциала региона в интересах повышения уровня жизни населения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the results of the research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камалетдинов А. Ш., Ксенофонтов А. А. Оценка межрегионального неравенства налоговых поступлений. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(1):63–75. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–1–63–75
2. Nikolaev M. A., Makhotaeva M. Yu., Malyshev D. P. Sustainable development assessment of the NWFD regions. In: Kolmykova T., Kharchenko E., eds. *Digital future economic growth, social adaptation, and technological perspectives*. Cham: Springer-Verlag; 2020:809–817. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 111). DOI: 10.1007/978–3–030–39797–5_79
3. Игонина Л. Л. О подходах к оценке эффективности бюджетно-налоговой политики. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015;(3–1):54–58. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6477> (дата обращения: 05.07.2024).
4. Бодрунов С. Д., Вертакова Ю. В., Непочатых О. Ю. Совершенствование экономической политики региона на основе выявления индикаторов развития. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика*. 2019;46(4):589–599. DOI: 10.18413/2411–3808–2019–46–4–589–599

5. Гребенкина С.А. Типологизация дотационных регионов как фактор обеспечения экономической безопасности. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020;(29):133–137. DOI: 10.24411/2309–4788–2020–10244
6. Сигунова Т.А. Оценка состояния и тенденций развития региона на основе индикаторов экономического потенциала (по материалам Новосибирской области). *Вопросы региональной экономики*. 2021;(4):115–128. DOI: 10.21499/2078–4023–49–4–115–128
7. Никулина Е.В., Чистникова И.В., Орлова А.В. Экономический потенциал региона и оценка эффективности его использования. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика*. 2012;(13):60–65.
8. Леднева О.В. Статистический анализ состояния и тенденций развития Московской области на основе индикаторов экономического потенциала. *Вестник евразийской науки*. 2014;(2):53.
9. Valinurova L. S., Gazitdinov A. M., Kazakova O. B., Kuzminykh N. A. Higher education and innovation potential in Russian regions: Territorial distribution. *Montenegrin Journal of Economics*. 2022;18(1):195–203. DOI: 10.14254/1800–5845/2022.18–1.16
10. Крышталева Т.Ю. Методика оценки состояния трудового потенциала регионов РФ. *Мир экономики и управления*. 2017;17(3):35–46. DOI: 10.25205/2542–0429–2017–17–3–35–46
11. Сайфудинова Н.З., Шигапова Д.К., Петунин Е.И. Финансовый потенциал региона. *Казанский экономический вестник*. 2020;(2):48–53.
12. Бадылевич Р.В. Реализация механизма развития финансового потенциала региона. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022;(12–2):173–181. DOI: 10.17513/vaael.2635
13. Рогатенюк Э.В. Финансовый потенциал развития региона: теоретический аспект. *Экономика строительства и природопользования*. 2022;(4):31–38.
14. Митрошин И.В. Факторы уровня жизни в регионах Сибири. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2022;(60):96–114. DOI: 10.17223/19988648/60/6
15. Чередниченко Л.Г., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. Прогнозирование социального развития регионов России. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(6):132–152. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–6–132–152
16. Старикова Т.В. Развитие типологии регионов в системе стратегического планирования. *Экономика промышленности*. 2017;10(2):172–178. DOI: 10.17073/2072–1633–2017–2–172–178
17. Шаклеина М.В., Мидов А.З. Стратегическая типологизация регионов по уровню финансовой самостоятельности. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019;12(3):39–54. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.3
18. Barykin S. E., Mikheev A. A., Kiseleva E. G., Putikhin Yu. E., Alekseeva N. S., Mikhaylov A. An empirical analysis of Russian regions' debt sustainability. *Economies*. 2022;10(5):106. DOI: 10.3390/economies10050106
19. Лю Я., Зарецкая В.Г., Вертакова Ю.В. Оценка региональной дифференциации по динамике основных экономических показателей и уровню их конвергенции. *п-Economy*. 2023;16(4):60–78. DOI: 10.18721/JE.16404
20. Heller P. Fiscal space: What it is and how to get it. *Finance and Development*. 2005;42(2):32–33. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2005/06/basics.htm>
21. Макашина О.В., ред. Финансовая система России в условиях санкционного давления. М.: Русайнс; 2024. 398 с.

REFERENCES

1. Kamaletdinov A. Sh., Ksenofontov A. A. Assessment of interregional inequality of tax revenues. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):63–75. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–1–63–75
2. Nikolaev M. A., Makhotaeva M. Yu., Malyshev D. P. Sustainable development assessment of the NWFD regions. In: Kolmykova T., Kharchenko E., eds. Digital future economic growth, social adaptation, and technological perspectives. Cham: Springer-Verlag; 2020:809–817. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 111). DOI: 10.1007/978–3–030–39797–5_79
3. Igonina L. L. On approaches to evaluating the effectiveness of fiscal policy. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2015;(3–1):54–58. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6477> (accessed on 05.07.2024). (In Russ.).

4. Bodrunov S. D., Vertakova Y. V., Nepochatykh O. Y. Improvement of economic policy of the region on the basis of identification of development indicators. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Economics. Information Technologies*. 2019;46(4):589–599. (In Russ.). DOI: 10.18413/2411–3808–2019–46–4–589–599
5. Grebenkina S. A. Typology of subsidized regions as a support factor economic security. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*. 2020;(29):133–137. (In Russ.). DOI: 10.24411/2309–4788–2020–10244
6. Sigunova T. A. Assessment of the state and development trends of the region based on indicators of economic potential (based on the materials of the Novosibirsk region). *Voprosy regional'noi ekonomiki = Problems of Regional Economy*. 2021;(4):115–128. (In Russ.). DOI: 10.21499/2078–4023–49–4–115–128
7. Nikulina E. V., Chistnikova I. V., Orlova A. V. Economic potential of regions and assessment of efficiency of its use. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Economics. Information Technologies*. 2012;(13):60–65. (In Russ.).
8. Ledneva O. Statistical analysis of trends in Moscow region based on economic potential indicators. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2014;(2):53. (In Russ.).
9. Valinurova L. S., Gazitdinov A. M., Kazakova O. B., Kuzminykh N. A. Higher education and innovation potential in Russian regions: Territorial distribution. *Montenegrin Journal of Economics*. 2022;18(1):195–203. DOI: 10.14254/1800–5845/2022.18–1.16
10. Kryshchaleva T. Yu. Assessment method of the state of labour potential in regions of the Russian Federation. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of Economics and Management*. 2017;17(3):35–46. (In Russ.). DOI: 10.25205/2542–0429–2017–17–3–35–46
11. Saifudinova N. Z., Shigapova D. K., Petunin E. I. Financial potential of the region. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik = Kazan Economic Bulletin*. 2020;(2):48–53. (In Russ.).
12. Badylevich R. V. Implementation of the mechanism for the development of the financial potential of the region. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2022;(12–2):173–181. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.2635
13. Rogatenyuk E. V. Financial potential for the development of the region: Theoretical aspect. *Ekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovaniya = Construction Economics and Environmental Management*. 2022;(4):31–38. (In Russ.).
14. Mitroshin I. V. Standard of living in some regions of Siberia: Interrelation with various factors. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University. Journal of Economics*. 2022;(60):96–114. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/60/6
15. Cherednichenko L. G., Gubarev R. V., Dzyuba E. I., Fayzullin F. S. Social development forecast for Russian regions. *Finance: Theory and Practice*. 2018;22(6):132–152. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–6–132–152
16. Starikova T. V. The regional typology development in the system of strategic planning. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2017;10(2):172–178. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072–1633–2017–2–172–178
17. Shakleina M. V., Midov A. Z. Strategic classification of regions according to the level of financial self-sufficiency. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(3):39–54. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.3 (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2019;12(3):39–54. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.3).
18. Barykin S. E., Mikheev A. A., Kiseleva E. G., Putikhin Yu. E., Alekseeva N. S., Mikhaylov A. An empirical analysis of Russian regions' debt sustainability. *Economies*. 2022;10(5):106. DOI: 10.3390/economies10050106
19. Liu Y., Zaretskaya V. G., Vertakova Yu. V. Assessment of regional differentiation according to the dynamics of the main economic indicators and the level of their convergence. *π-Economy*. 2023;16(4):60–78. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.16404
20. Heller P. Fiscal space: What it is and how to get it. *Finance and Development*. 2005;42(2):32–33. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2005/06/basics.htm>
21. Makashina O. V., ed. Russia's financial system under sanctions pressure. Moscow: RuScience; 2024. 398 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Юрьевна Махотаева — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Marina Yu. Makhotaeva — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Management of the St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-7670-7286>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

makhotaeva@mail.ru

Михаил Алексеевич Николаев — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, финансов и финансового права, Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация

Michail A. Nikolaev — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Economics, Finance and Financial Law, Pskov State University, Pskov, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-9678-5548>

mihaelnikolaev@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 08.07.2024; после рецензирования 08.08.2024; принята к публикации 27.08.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 08.07.2024; revised on 08.08.2024 and accepted for publication on 27.08.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.